[15.06.2003] С.Джиенбеков: «Киргизская экономика выходит из кризиса»

С. Джиенбеков, министр внешней торговли

В НАЧАЛЕ 90-х гг. XX столетия Кыргызская Республика в числе других постсоциалистических стран встала на путь перехода от административно-командной системы к современной **рыночной экономике.** Новым приоритетом развития стала передача государственной собственности в частные руки. Мы надеялись, что осуществление программы приватизации позволит значительно снизить финансовую нагрузку на национальный бюджет, а также вывести промышленные предприятия из кризиса.

Однако изменение формы собственности предприятий не принесло ожидаемых результатов. Большинство из них оказались не готовыми самостоятельно и эффективно решать проблемы выживания, поддерживать производство, противостоять конкуренции, получать достаточные доходы.

На данный момент мы можем констатировать, что за последние два года экономика Кыргызстана достигла некоторой стабилизации. Реальный ВВП вырос примерно на 5 процентов, а **инфляция** – ниже 7 процентов. Впервые за десятилетие появились признаки оживления промышленной деятельности (кроме той, которая связана с золотом и электроэнергией). Выглядит ободряюще, но этого недостаточно для успокоения. Еще очень многое необходимо сделать для продвижения республики на позиции устойчивого роста. В настоящее время промышленность Кыргызской Республики имеет ряд серьезных проблем и недостатков, среди которых, низкая инвестиционная привлекательность отечественных предприятий, малое число эффективных собственников (слабый менеджмент), тяжелое налоговое бремя, не позволяющее предприятиям развернуться в полную силу, огромный физический и моральный износ промышленного оборудования.

К этой неприглядной картине добавим отсутствие финансов для

модернизации, затоваривание продукции на складах (слабый маркетинг), высокая кредиторская и дебиторская задолженности, сокращение мощностей или полная остановка предприятий обрабатывающей промышленности, развитие которой позволило бы республике производить конечный продукт, не ограничиваясь лишь изготовлением и реализацией полуфабрикатов. Логическим завершением совокупности всех вышеперечисленных факторов стали, конечно же, низкая эффективность промышленного производства и неконкурентоспособность кыргызской продукции.

Теперь становится еще очевиднее, что поддержка дальнейшего экономического роста будет намного трудней на протяжении нескольких предстоящих лет, так как условий, которые стимулировали рост 1996-2001 гг. – государственные инвестиции и потребление (включая импорт), – больше нельзя ждать в среднесрочной перспективе. Все это происходит на фоне того, что показатели экспорта все еще чрезвычайно слабы, а объем **частных инвестиций** незначителен.

Очевидно и другое: до тех пор, пока реально не поднимем объем экспорта и частных инвестиций, мы не сможем управлять экономикой; скорее всего, ее так и будут бросать из стороны в сторону случайные промежуточные события регионального или глобального происхождения. По прошлому году можно судить, насколько слаб запас экономической прочности нашей республики. Неожиданно сошедший оползень парализовал добычу золота, упал спрос на электроэнергию в соседних странах, все это резко повлияло на рост ВВП. Запасы золота на руднике Кумтор существенно иссякнут к 2008-2010 гг., что еще более сократит общий объем экспорта. Реформы в сельскохозяйственном секторе если и дадут некое повышение производительности, а значит, и дополнительный рост ВВП, объем экспорта, то маловероятно, что это сможет компенсировать надвигающееся снижение экспортных поступлений за счет падения **добычи золота**.

Практически то же самое можно сказать и в отношении результатов работы по улучшению инвестиционного климата для малых и средних предприятий. Несомненно, они дадут более высокую занятость населения и рост, но вряд ли до такой степени, чтобы восполнить ожидаемое падение поступлений. Все это заставляет думать о сосредоточении усилий на привлечении

инвестиций в крупномасштабные отрасли, такие, как гидроэнергетика и горнорудный сектор, там, где экономический потенциал республики значительный.

Исходя из ситуации, сложившейся в индустрии, похоже, нужно разработать и внедрить другую, более продуманную и рациональную промышленную политику, способную не только стабилизировать производство, но и дать толчок для его дальнейшего развития.

ПРОМЫШЛЕННАЯ политика – это достаточно широкое понятие, которое включает в себя комплекс взаимосвязанных мероприятий, проводимых отраслевыми министерствами и ведомствами с целью стабилизации производства, достижения лучших результатов в хозяйственно-экономической деятельности предприятий, развития партнерских связей, что в свою очередь ведет к общему улучшению экономического состояния государства. Приоритеты и направления промышленной политики складываются из целей и задач, которые необходимо решить государству в краткосрочном, среднесрочном или долгосрочном планах.

До настоящего момента в области промышленной политики было испробовано многое. Сначала возобладали постулаты дерегулирования производства, в том числе промышленного, но под давлением ускоряющегося спада производства начали применяться меры общей, фронтальной поддержки промышленности путем взаимозачета задолженностей предприятий и льготного кредитования. Затем наступил переход к идее селективной поддержки отдельных видов производства по приоритетам, определяемым государством. Потом ставка делалась на финансовую стабилизацию. Она рассматривалась как необходимое и вполне достаточное условие для экономического роста. Надеялись на обильные иностранные инвестиции. Однако инвестиционный бум не наступил.

ТАКИМ образом, в настоящий момент, когда республика находится в условиях выхода из кризиса, когда начинает восстанавливаться нормальный процесс воспроизводства, появляются возможности накопления, а также, исходя из сегодняшних фискальных реалий, единственно оправданным путем является селективная поддержка отдельных видов производств.

Здесь и возникает вопрос о критериях выделения объектов для оказания государственной поддержки. Многие экономисты в мире, особенно специализирующиеся на разработке политики, сразу же скажут, что ориентиром государственной поддержки должен быть принцип:

«Поддерживать самое передовое, самое прогрессивное». Мне кажется, что так оно и будет в будущем, когда мы выйдем на прямую устойчивого роста. Но, учитывая настоящую ситуацию в республике, которую я назвал бы условиями депрессивной стабилизации, и даже, тогда, когда начнется поворот к экономическому росту, я считаю, что такой подход к выбору приоритетов даст совсем не те результаты, к которым мы стремимся. Эти критерии не реализуем в полной мере, поскольку актуальным для многих наших предприятий и отраслей в настоящее время является вопрос выживания, стабилизации, и все это при крайней ограниченности инвестиционных ресурсов для осуществления масштабных инноваций.

Справедливым в нынешней ситуации будет сугубо экономический подход, учитывающий реалии становления рыночного хозяйства. В этом отношении я сторонник пяти следующих критериев выбора объектов для государственной поддержки.

Первый и коренной

– выделение приоритетного направления государственной поддержки. Имеется определенная продукция или услуги, на которые уже есть платежеспособный спрос (внутренний или внешний, разницы нет), либо имеются надежные перспективы роста такого платежного спроса. Ведь у рынка один неумолимый закон – только тогда, когда происходит увеличение и/или изменение структуры платежеспособного спроса, производственная деятельность начинает оживляться и меняться качественно и количественно. Поэтому при проведении промышленной политики только тот достоин поддержки, в ком заинтересован платежеспособный потребитель. Если такой спрос еще мал, то государство должно не столько вкладывать в производство, сколько содействовать повышению спроса. Здесь существует

широкий набор средств и приемов: расширение государственных заказов, уменьшение налоговой нагрузки на предприятия и льготное кредитование как фактор снижения цен, развитие лизинга и ипотечного кредитования, индексация доходов трудящихся, повышение минимальных размеров оплаты труда и социальных выплат и многое другое.

Второй критерий

– наличие конкурентных преимуществ того или иного вида производства. Базовые конкурентные преимущества кыргызской промышленности – это преимущества так называемого низкого порядка (дешевизна исходного сырья, энергии, относительно низкая заработная плата, ограниченные затраты экологического характера). Естественно, что в ходе развития индустрии следует завоевывать новые плацдармы, так называемые преимущества высокого порядка (квалификация специалистов, уровень менеджмента, уникальность продукции и применяемых технологий).

Кстати, из международного опыта известно, что внешним признаком наличия конкурентных преимуществ в каком-либо звене производства является относительно низкая доля импорта во внутреннем потреблении определенной продукции.

Третий критерий

– достаточная рентабельность выбираемого объекта государственной поддержки, обеспечивающая самофинансирование расширенного воспроизводства и улучшение качественных параметров производственной базы, применяемых технологий и самого конечного продукта. Это особенно важно в начальный период послекризисного возрождения производства.

С подъемом производства расширяется круг предприятий и отраслей, обеспечивающих достойный уровень рентабельности производственной деятельности. Это позволяет расширить масштабы перераспределения финансовых ресурсов – важнейшего рычага селективной промышленной политики, не нанеся ущерба

жизни прибыльным предприятиям и секторам хозяйства.

Четвертый критерий

– возможно более значительное мультипликативное воздействие развития избираемого вида производства на все народное хозяйство. Желательно, чтобы основной поддерживаемый сектор производства обеспечивал высокий спрос на продукцию и услуги как можно более широкого круга сопряженных отраслей-поставщиков сырья, материалов, комплектующих изделий, оборудования, средств коммуникации, на услуги строителей, транспортников, научно-исследовательских и конструкторских организаций. Подъем поддерживаемого производства, а вслед за ним оживление и подъем технологически сопряженных с ним производств вызывают через увеличение объема зарплаты сопутствующий спрос в отраслях, работающих на личное и общественное непроизводительное текущее потребление. Такие мультипликативные эффекты ведут к оживлению и последующему подъему всего народнохозяйственного комплекса.

Пятый критерий

– контрольный: минимум (лучше отсутствие) инфляционных последствий государственной поддержки предприятий. Действительно, увеличение затрат государства на поддержку развития производства и в прямой форме (через дотации, налоговые льготы, льготные целевые кредиты, экспортные премии и т. п.), и в косвенной (через обеспечиваемые государством подготовку и переподготовку кадров, геологоразведочные работы, финансирование НИОКР, развитие необходимых элементов производственной инфраструктуры) чревато угрозами дефицита бюджета и провоцирует инфляцию. Это опасность реальная. Поэтому активизация промышленной политики государства должна сопровождаться антиинфляционными мерами.

Применение указанных критериев для выработки промышленной политики, конечно же, делает необходимым организацию системы широких и достоверных анализов и прогнозов, которые могут

основываться на результатах глубокого диагностического обследования финансово-экономического состояния предприятий.

«ЦентрАзия», 15 июня 2003